

УДК 940

Социокультурные концепции в исследовании современной социокультурной динамики

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: steblyak@list.ru

Епанчинцева Инна Юрьевна

Аспирант, кафедра социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: romanesgroop@mail.ru

Аннотация

Исследования мировой социокультурной динамики П. Сорокина имеют прикладное значение для понимания современных социокультурных процессов. П. Сорокин признавал исторический прогресс в развитии культуры. В процессе эволюции культурные системы создают иерархию и трансформируются во взаимосвязанные сверхсистемы, пронизанные одним основополагающим принципом и базовой ценностью. Концептуальной основой понимания П. Сорокиным сути социокультурной динамики может служить типология, в которой различаются три суперсистемы: идеациональную, чувственную и идеальную. В выводах исследования констатируется, что с позиций метаисторического видения предложенный П. Сорокиным подход позволяет проанализировать будущее потребительской культуры Запада не только с экономической, но и с аксиологической точки зрения. Авторы полностью разделяют позицию ученого относительно влияния культурных ценностей на темп, ритм и смысл динамических взаимоотношений в обществе. Типология трансформации чувственной культуры в идеациональную также представляется обоснованной применительно к развитию и возможному концу капиталистического суперцикла. Современный мир не только предлагает региональные социально-экономические проекты, но и демонстрирует полифонию концептуального обоснования мироустройства. По мнению авторов, потребительская культура в различных районах мира переродится в новые идеологии или современные направления религии, которые будут качественно отличаться от современных.

Для цитирования в научных исследованиях

Стебляк В.В., Епанчинцева И.Ю. Социокультурные концепции в исследовании современной социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 52-60.

Ключевые слова

Социокультурный подход, социокультурная динамика, П. Сорокин, концепция, типология, идеациональная суперсистема, чувственная суперсистема, идеальная суперсистема.

Введение

Наиболее адекватным теоретико-методологическим подходом в исследовании социокультурной динамики является социокультурный подход, в основе парадигмы которого стоит интерпретация общества как единства культуры и социальности. Такое бинарное понятие, как «социокультурный», «получив широкое распространение, свидетельствует о назревшей потребности наук, изучающих общество и теории культуры, сделать предметами специального рассмотрения саму возможность и необходимость скрещения культуры и общества» [Каган, 2000, 31]. Социокультурный подход позволяет исследовать многоуровневые отношения культуры и общества в контексте глубинных процессов, обусловленных исторической динамикой.

Проблематика социокультурной динамики в ее различных аспектах раскрывалась в европейской мысли в трудах античных авторов Аристотеля, Платона, Плотина, в средневековой христианской пророческой традиции, в диалектике Г. Гегеля и в XX в. у Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, А. Моля, К. Ясперса, Й. Хейзинга, И. Пригожина, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, М.М. Бахтина, В. Иорданского, М.К. Мамардашвили, Ю.М. Лотмана, Э.В. Соловьева, П.П. Гайденко, Н.В. Мотрошиловой, А.С. Ахиезера. Понятие «культурная динамика» инструментально использовалось классиками циклического подхода истории мировых цивилизаций Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером и А. Тойнби.

Анализ концепций перечисленных авторов, равно как и подходы школ анналов, диффузионизма, синергетики, осмысливающих историко-культурную динамику, позволяет обобщить их наработки в самом общем виде. В целом под понятием «социокультурная динамика» понимается системное изменение в культуре, происходящее под воздействием внешних и внутренних процессов, которые характеризуются целостностью, наличием упорядоченных тенденций и направленным характером. Данные факторы трансформируют, порою кардинально, культуру как систему ценностно-нормативных и социально-регулятивных отношений.

Рамки данной статьи не позволяют нам обратиться ко всему спектру обозначенных теорий, характеризующих различные теоретические аспекты социокультурной динамики, и поэтому мы делаем акцент на анализе фундаментального исследования мировых социокультурных процессов, предпринятого П. Сорокиным, которое имеет прикладное значения для понимания современности.

Концепция социокультурной динамики П. Сорокина

Концепция социокультурной динамики в своем классическом варианте «Социальная и культурная динамика» (1937-1941 гг.), разработанная П. Сорокиным, понимается как диалектика взаимодействия социальных процессов и общественных ценностей. Положения о социокультурном подходе, представленные в трудах П. Сорокина в 40-50-х гг. XX в.,

безусловно, актуальны как одна из концептуальных основ, претендующая на фундаментальный культурологический анализ современной социокультурной динамики. Но насколько конструктивны и инструментально применимы могут быть обобщения великого ученого, если учесть качественные изменения, произошедшие со дня его смерти с современным миром? Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу его концепции.

Определяющая направленность, темп, ритм и смысл социокультурной динамики лежат в основе отношения общества к базовым ценностям и смыслам существования. В отличие от теоретиков О. Шпенглера и А. Тойнби, которые не допускали прогресса в социокультурной динамике и считали законченными культурно-исторические общества после прохождения ими определенных циклов, П. Сорокин признавал исторический процесс развития культуры. В процессе эволюции культурные системы создают иерархию и трансформируются во взаимосвязанные сверхсистемы, пронизанные одним основополагающим принципом и базовой ценностью. Интегрированность культуры выражается во взаимосвязи всех элементов, и изменение в одной части неизбежно приводит к изменению в других. Отсюда ученый делает вывод о согласованности ценностей, сколь бы различными они ни казались.

Концептуальной основой понимания П. Сорокиным сути динамических взаимоотношений является типология, в которой различаются три суперсистемы: идеациональная, чувственная и идеальная. По мнению ученого, данные суперсистемы проявляются во всех сферах социальной и культурной жизни. Основные акценты в анализе суперсистем заключаются в особом способе восприятия мира и отношения к миру. П. Сорокин выделяет идеациональную и чувственную мировоззренческие системы, имеющие кардинальные различия по отношению к восприятию мира, а идеалистическую рассматривает как промежуточную и переходную, сочетающую в себе элементы двух других [Сорокин, 2009].

Типология идеациональной мировоззренческой системы выражается в следующих характеристиках: главенстве и иерархичности духовных ценностей; преобладании религиозной и умозрительной философии в мировоззрении; неприятии позитивизма, материализма и науки; признании морали, семьи, труда в качестве сверхценностей; коллективизме; религиозной основе в искусстве и культуре [Сорокин, 1992].

Типология чувственной мировоззренческой системы построена на эмпирическом, чувственном отношении к миру, диаметрально противоположном идеационному типу мировоззрения. Типология данной системы выражается в следующих характеристиках: материализме; релятивизации ценностей; секуляризме; упадке религиозности; утилитаризме; эмпиризме; преобладании количества над качеством; развитых промышленности, городах; замене семьи договором; развитии научно-технического прогресса; стремлении к наслаждениям; разлагающихся ценностях морали.

Человечество в движении к определенной социокультурной цели делает акцент на предпочтения в выборе религиозных или чувственных ценностей, но такое предпочтение противоречит полноте человеческой природы. По мнению П. Сорокина, «преобладание одного типа ментальности тут же вызывает активизацию противоположного. Сознание человека неизбежно оказывается во взаимосвязи с особенностями настоящего, в зависимости от приоритета, духовного либо материального уровня развития. Незрелость духовная неизбежно приводит к критическим состояниям общества, даже при высоком уровне материального и технического развития» [Сорокин, 2006, 91].

Оценивая современное ему положение культуры, П.А. Сорокин констатировал кризис, определяя его как «перезревание чувственной культуры». Ученый эксплицирует положения и

динамику чувственной культуры таким образом: «Общественная жизнь становится такой сложной, борьба за чувственное счастье – такой острой, потребность в удовольствии настолько нарушает ментальное и моральное равновесие, что разум и нервная система множества людей не могут выдержать огромного напряжения, которому они подвергаются; поэтому они становятся склонными к извращениям или даже ломке личности» [Сорокин, 1992, 93].

Катаклизмы, по мнению социолога, «являются последствиями дезинтеграции чувственной культуры – моральных, правовых и других ценностей, которые прежде контролировали поведение людей. Выход из-под их контроля приводит к тому, что индивиды начинают, главным образом, руководствоваться своими биологическими побуждениями, страстями и вожделениями. В этих условиях обостряется борьба за существование, сила становится правом, революция и другие формы межчеловеческих раздоров вспыхивают в беспрецедентном масштабе. Семена дезинтеграции были заложены в самой системе с начала ее существования и в процессе развития проросли настолько, что сейчас дали действительно смертельные всходы» [Там же].

Современный П. Сорокину этап развития трактуется им не только как засилье чувственного типа, но и как постепенное зарождение новой культурной парадигмы. Чувственная суперкультура, доминировавшая в западном мире, по мнению ученого, исчерпала себя, и на смену ей должна прийти идеационная суперсистема, которая изменит весь образ жизни [Там же].

Процесс этого диалектического взаимодействия в самом общем виде можно обозначить следующим образом. Культура как развивающаяся система, содержащая информацию, осуществляет обмен веществом и энергией с социальной средой и воспроизводит себя в ценностно-нормативных кодах. Данные ценностно-нормативные коды сохраняют историческую память о взаимодействии с обществом и вырабатывают стратегии последующего развития этих взаимоотношений. Выявление этих информационных кодов позволяет определять, какие акценты сделает культура в трансляции социального опыта, а на что она не обратит внимание. Акцент на определенные знания, ценностные ориентации и целевые установки позволяет не только регулировать деятельность людей, но и придавать социальной деятельности определяющий смысл.

П. Сорокин жил в индустриальную эпоху модерна, НТР и государства всеобщего благоденствия, наполненную космическими полетами и социальным оптимизмом. Уникальные технические и технологические достижения этой чувственной культуры позволили в развитых странах мира создать образованный, обеспеченный, социально мобильный средний класс, который стал основой стабильности и прогресса общества индустриального типа. Вскоре после смерти ученого, в 1968 г., началась постиндустриальная эпоха, характеризующаяся наступлением новой экономической парадигмы неолиберализма и философско-эстетической концепцией постмодернизма. Ученый не мог предсказать трансформацию социокультурной среды в ее конкретных проявлениях, но с позиции метаисторического видения эпохи и механизмов социального конфликта заявлял, что последующий кризис будет предрешен внутренними причинами.

Актуальность раскрытия социокультурной динамики и типологии русским и американским социологом и культурологом заключается в том, что выявленная им метатеория социального конфликта может быть рассмотрена как основа для анализа динамики современной социокультурной системы и ее естественных ограничений, которые, в свою очередь, будут предвестником ее качественных изменений.

Линейно-прогрессистская уверенность западной миросистемы в бесконечном движении к прогрессу потребительской культуры противоречит не только классикам Н.Я. Данилевскому, К.Н. Леонтьеву, О. Шпенглеру, А. Тойнби и П. Сорокину, раскрывшим циклизм и волнообразность в эволюции культуры, но и самой жизни. Любая диссипативная структура, если выразаться терминами синергетики, проходит в своем развитии зоны сменяющихся состояний хаоса и порядка [Панарин, 1999; Тойнби, 1991; Шпенглер, 1993, т. 1].

Современный мир находится в зоне бифуркации, когда любая флуктуация, привнесенная со стороны фондового рынка, политических решений, вооруженных группировок, может ввергнуть мир в состояние хаоса и вместе с тем небольшой толчок в правильном направлении может изменить систему, выведя ее на уровень иной организационной сложности [Василькова, 1999].

Актуальность анализируемой теории, объясняющей механизм социокультурных изменений, связана с возможными качественными изменениями модели капитализма, о кризисе которой говорят такие ведущие ученые-экономисты, как Н. Рубини, П. Кругман, Л. Саммерс, М. Хазин, В. Полтерович, и такие ведущие философы, как Ж. Аттали, И. Валлернстайн, Л. Туроу, А. Фурсов.

Если резюмировать алармические оценки ученых, то по силе и размаху слом системы будет неизмеримо превосходить сломы 1917, 1929 и 1991 гг. Однако тогда эти кризисы можно было описать и объяснить с концептуальных позиций разработанных теоретических положений. Для современной западной мысли положения о переходе к качественно иному, нежели капитализм, суперциклу мировой истории означают разрушение картины мира и изменение парадигмы научного познания. Поэтому, когда произойдут качественные изменения, которые, по мнению П. Сорокина, неизбежны, потребуется новый язык их описания и объяснения.

Кризисы такого тектонического уровня могут означать, что характер накопленных проблем носит системный социокультурный характер, а не только лишь финансовый или экономический. Неизбежная финансовая катастрофа, которую обеспечат мировой экономике, подготавливалась финансовой элитой десятилетиями, начиная с 1970-х гг., когда начался выпуск доллара как валюты, не имеющей корреляции с реальным сектором экономики. Осуществляются бесконтрольный выпуск денежной эмиссии и навязывание долгового рабства всем странам мира.

В этом смысле кризис был запланирован алчностью финансовых элит, управляющих мировыми процессами, и тем отношением к культуре и месту в ней человека, о котором писал П. Сорокин. «Поведение целых социальных групп, обеспеченных доступом к чувственным благам, на определенном этапе может быть уже не скрыто-рациональным, а прямо нерациональным, безумным» [Сорокин, 1992, 93].

Основными причинами предстоящей гибели капитализма экономисты, социологи и политики видят в экстенсивном характере капитализма, который, захватив мир, не имеет возможности развиваться в силу конечности земного пространства уже не только по финансовым, но и по экономическим причинам. Капитализм уже сталкивался с проблемой ограниченности рынков и решал их в двух мировых войнах. В ядерной войне нет возможности победить, и поэтому ограниченность рынков сбыта не позволяет выжить модели, заточенной на экстенсивное расширение и потребительскую-чувственную культуру.

Помимо ограничений в земном пространстве и финансовой сфере, капитализм столкнулся с ограничением земных ресурсов. Недостаток ресурсов и экологическая катастрофа являются следствиями ценностных установок чувственной культуры, которая, запустив процесс расширенного потребления, не в силах его ограничить.

Капитализм не имеет возможности перестроить свою модель из-за ограничения во времени. Кризис накрывает мир в считанные годы, а на перестройку системы требуется несколько десятилетий. Финансовая элита понимает, что капитализм находится в той стадии кризиса, когда прежний мир может рухнуть, или, как писал П. Сорокин, на стадии фазового перехода к новому суперциклу.

П. Сорокин приходит к выводу о том, что «существует достаточное количество доказательств того, что в полном соответствии со всеми ранними случаями культурных разрушений современное эмпирическое чувственное умозрение терпит фиаско совместно с культурой, на нем основанной. Кризис объясняется не теми или иными случайными внешними причинами. К нему привела вся система чувственной истины в процессе своего развития. Семена дезинтеграции были заложены в самой системе с начала ее существования и в процессе развития проросли настолько, что сейчас дали действительно смертельные всходы» [Там же, 479-480].

П. Сорокин с большой группой ученых на гигантском историко-культурном материале показал корреляцию между фазовыми переходами и возникновением войн и революций. При переходе к суперциклу мы наблюдаем, что не случайно уровень деструктивных процессов в мире качественно возрастает в форме придуманных западными интеллектуалами «цветных» революций, гибридных войн и теории «управляемого хаоса». Финансовая элита, видимо, не рассчитывая на сохранение капитализма как системы, решила сохранить его максимально долго во времени. Причем возрастает уровень не только социальных, но и геоклиматических катастроф. Видимо, глобальные геоклиматические трансформации совпадают по времени суперцикла с социокультурными, что придает настоящему кризису дополнительную апокалипсическую окраску.

Распространения энтропии, или управляемого хаоса, на зоны периферии в Северную Африку, Ближний Восток, Украину и, возможно, в Среднюю Азию и Россию политологами интерпретируется как попытка разрушить то, что американские ТНК не смогут в дальнейшем контролировать. В недалеком будущем американским финансистам придется запустить хаос во все регионы мира, исключая отведенные для жизни элиты изолированные зоны, в том числе пожертвовав своими европейскими союзниками. Для западной чувственной культуры бесчеловечная практика уничтожения целых материков с их народами (Америка, Австралия и «черный» геноцид в Африке) является исторической нормой. Ницшеанский сверхчеловек безграничен в своей потребительской жестокости.

Осуществляется активный поиск любых врагов, будь то исламский фундаментализм, возвращенный американскими спецслужбами, или Россия, бескорыстно отдающая свои природные ресурсы и финансы западным структурам, но пытающаяся сохранить независимую внешнюю политику, или Северная Корея, отчаянно защищающаяся водородной бомбой. Внедряются вирусы биологические и культурные, способные убить и растлить как можно большее количество людей, которые не нужны элитам Запада. К названным тенденциям можно добавить «управляемый хаос» внутри самого западного сообщества, выражающийся в дехристианизации, уничтожении белой расы, переселении других народов в Европу. Элита подготавливается к новому миру, в котором большей части населения Земли быть не должно.

Такие кризисные явления в современной капиталистической миросистеме, как упадок нации-государства, ухудшение положения среднего класса, ослабление гражданского общества, девальвация политики, монополизация рынка, деградация рационального знания, науки, изучающей общество и образование, дехристианизация, рост притока иммигрантов, являются звеньями одной цепи [Фурсов, 2014].

Заключение

Современный западный капитализм, инициируемый финансовыми группами и транснациональными корпорациями, возвел чувственную (или потребительскую) культуру в определяющую мотивацию трудовой деятельности, позволяющую осуществлять динамику личного и общественного развития. Специфика современного потребительского общества, воплощением которого стали США, состоит в том, что чувственная культура не только подчиняет себе идеационную культуру, но и значительно искажает ее ядерную основу. Идеология потребительского общества агрессивно относится к христианской традиции, заставляя ее претерпевать трансформации, изменяющие догматические положения церкви. В странах Запада принимаются законодательные акты, противоречащие христианской догматике.

Таким образом, с позиций метаисторического видения предложенный П. Сорокиным подход к современной социокультурной динамике позволяет оценить судьбу потребительской культуры Запада не с экономической, но с глубинной ценностной позиции. П. Сорокин строит свои рассуждения с позиций иерархически выстроенных ценностей культуры, которые спаивают общество сверхценностями. Мы полностью разделяем позиции ученого относительно влияния культурных ценностей на темп, ритм и смысл динамических взаимоотношений в обществе и концентрации культуры, вокруг определенной менталитетом культуры сверхценности. Типология трансформации чувственной культуры в идеациональную также представляется обоснованной. Современный мир не только предлагает свои геоэкономические и политические проекты, трансформируясь в региональные центры силы, но и демонстрирует полифонию концептуального обоснования мироустройства. Мы считаем, что чувственная культура в различных районах мира переродится в новые идеологии или экуменистические направления религии.

Периферийный капитализм современной России не соответствует глубинным ценностным основаниям нашей цивилизации. В стране идут инверсионные процессы, постепенно трансформирующие социокультурные отношения, сложившиеся с 1990-х гг. Так как сверхценностью российского общества является справедливость, то все сферы общественной жизни постепенно будут исходить из этой доминанты и требовать ее восстановления. Иначе темп, ритм и смысл нашей цивилизации будут постепенно затухать, что мы сейчас и наблюдаем. Также будет востребована идеациональная культура в идеологической или религиозной форме.

Библиография

1. Аванесова Г.А. Динамика культуры // Культурология. XX век. СПб.: Университетская книга, 1997. 459 с.
2. Валлернстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
4. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6.
5. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.
6. Российская цивилизация. Россия: социокультурные ограничения модернизации: круглый стол // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 97.
7. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
10. Стебляк В.В. Прогностический потенциал русской культуры. Омск: Издательство Омского государственного педагогического университета, 2008. 236 с.

11. Стебляк В.В. Социокультурная динамика в современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. 226 с.
12. Стебляк В.В. Цивилизационный выбор современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. 360 с.
13. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
14. Фурсов А.И. Русский интерес. М.: КМК, 2014. 499 с.
15. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. Т. 1. 663 с.

Sociocultural concepts in the study of modern sociocultural dynamics

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History,
Associate Professor at the Department of social and cultural activities,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyak@list.ru

Inna Yu. Epanchintseva

Postgraduate,
Department of social and cultural activities,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: romanesgroop@mail.ru

Abstract

Research into global sociocultural dynamics carried out by P. Sorokin has practical significance for understanding modern sociocultural processes. P. Sorokin recognised the historical progress in culture development. In the course of the evolution, cultural systems establish a hierarchy and transform into interrelated supersystems, having the common basic principle and the core value. P. Sorokin uses a specific typology that is viewed as a conceptual basis for the understanding of the essence of sociocultural dynamics. This typology includes ideational, sensitive and perfect supersystems. From the perspective of metahistorical vision, the approach proposed by P. Sorokin allows researchers to analyse the future of Western consumer culture from both economic and axiological points of view. The authors fully agree with P. Sorokin on the impact of cultural values on the rate, rhythm and meaning of dynamic relations in society. The article points out that the typology of transforming sensual culture into ideational one also seems reasonable. The modern world offers local socioeconomic projects, but it also shows the polyphony of conceptual reasoning behind the world order. The authors believe that consumer culture in different regions of the world will transform into new ideologies or religious beliefs that will be far different from modern ones.

For citation

Steblyak V.V., Epanchintseva I.Yu. (2018) Sotsiokul'turnye kontseptsii v issledovanii sovremennoi sotsiokul'turnoi dinamiki [Sociocultural concepts in the study of modern sociocultural dynamics]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 52-60.

Keywords

Sociocultural approach, sociocultural dynamics, P. Sorokin, concept, typology, ideational supersystem, sensual supersystem, perfect supersystem.

References

1. Avanesova G.A. (1997) Dinamika kul'tury [The dynamics of culture]. In: *Kul'turologiya. XX vek* [Cultural studies. The 20th century]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
2. Fursov A.I. (2014) *Russkii interes* [The Russian interest]. Moscow: KMK Publ.
3. Kagan M.S. (2000) Grazhdanskoe obshchestvo kak kul'turnaya forma sotsial'noi sistemy [Civil society as a cultural form of the social system]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 6.
4. Panarin A.S. (1999) *Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyakh strategicheskoi nestabil'nosti* [Global political forecasting in the context of strategic instability]. Moscow: Editorial URSS Publ.
5. Rossiiskaya tsivilizatsiya. Rossiya: sotsiokul'turnye ogranicheniya modernizatsii: kruglyi stol [The Russian civilisation. Russia: sociocultural limitations to modernisation: a round table] (2007). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 5, p. 97.
6. Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilisation. Society]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Sorokin P.A. (2009) *Krizis nashego vremeni: sotsial'nyi i kul'turnyi obzor* [The crisis of our time: a social and cultural overview]. Moscow: Institute of Sociopolitical Studies of the Russian Academy of Sciences.
8. Sorokin P.A. (2006) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Moscow: Astrel' Publ.
9. Spengler O. (1963) *Der Untergang des Abendlandes*. München. (Russ. ed.: Spengler O. (1993) *Zakat Evropy*, Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.)
10. Steblyak V.V. (2008) *Prognosticheskii potentsial russkoi kul'tury* [The prognostic potential of Russian culture]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
11. Steblyak V.V. (2014) *Sotsiokul'turnaya dinamika v sovremennoi Rossii* [Sociocultural dynamics in modern Russia]. Omsk: Omsk State University.
12. Steblyak V.V. (2014) *Tsivilizatsionnyi vybor sovremennoi Rossii* [The civilisational choice of modern Russia]. Omsk: Omsk State University.
13. Toynbee A. (1934) *A study of history*. Oxford University Press. (Russ. ed.: Toynbee A. (1991) *Postizhenie istorii*. Moscow: Progress Publ.)
14. Vasil'kova V.V. (1999) *Poryadok i khaos v razvitii sotsial'nykh sistem* [Order and chaos in the development of social systems]. St. Petersburg: Lan' Publ.
15. Wallerstein I. (1982) *World-systems analysis: theory and methodology*. Beverly Hills: Sage. (Russ. ed.: Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire*. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.)